

ПОСЛЕДНИЕ ПИСЬМА ЛЮБОВИ ФЕДОРОВНЫ ДОСТОЕВСКОЙ

I

Hôtel Auffinger, Meran, Italie
Süd. Tirol*¹

Многоуважаемая Екатерина Петровна².

Простите, что так долго не отвечала на Ваше письмо. Я очень была больна осенью и должна была по приказанию доктора переехать из Ниццы в Меран³ на лечение. У меня уже было два нервных удара, и я с трудом волочу левую ногу. Во всем виновато ужасное беженское существование с подачками из разных благотворительных учреждений. Всю прошлую зиму пролежала я в клинике в Ницце, несколько раз писала Ол<ьге> Ал<ександровне>⁴, но она ничего не ответила и не приехала меня навеситить. Я познакомилась с ней в Баден–Бадене два года тому назад. Она уверяла меня тогда, что вас всех выписывает на Ривьеру, и, приехав в Ниццу, я надеялась с Вами и с Андреем встретиться⁵. Теперь слышу, что Вы не в силах расстаться с могилою Вашего старшего сына и остаетесь в Симферополе⁶. За предложение прислать письмо искренно благодарю⁷. Прошу письмо со штемпелями вскрыть, переписать и копию прислать мне заказным сюда в Меран. Об другом обдумаем после. Сколько теперь лет Андрею⁸ и может ли он получать по почте деньги? У меня на руках принадлежащие ему 700 (семьсот) *французских* франков, которые мне дал для него один директор театра, переделавший в драму роман отца «Идиот»⁹. Я могла бы выслать эту сумму в течение этой зимы тремя взносами, но очень прошу Вас точно определить, через какой банк выслать Вам эти деньги, а также на чье имя — Андрея или Ваше. Где он учится и чему? Советую Вам учить его языкам, особенно немецкому, который ему наиболее понадобится.

Очень грустно мне было узнать о смерти Федика¹⁰; но теперь за него радуюсь. Мне много пришлось говорить с докторами за последнее время, и все в один голос говорят, что дети, а особенно внуки эпилептиков¹¹ переживают страшные душевные муки, в особенности если они слабы и имеют склонность к умственной работе. Жизнь Федика в наше тяжелое время была бы сплошным страданием, и надо Бога благодарить, что его помиловал и к Себе взял.

Искренне Вас уважающая
Л. Достоевская.

---

* Отель Ауффингеров. Меран, Италия. Юж<ный> Тироль.

II

26 дек<абря> 1925
Hôtel Auffinger, Merano, Italie

Многоуважаемая Екатерина Петровна.

Только сегодня получила Ваше письмо от 26 ноября, — следовательно, письмо идет сюда целый месяц. Предупреждаю Вас, что на нем по-русски было написано: «получено в Москве; не совсем оплачено». Вероятно, двух марок недостаточно, обратите на это внимание, не то письма будут пропадать. Теперь о делах. В начале декабря французский франк страшно повалился. Боясь, что они <деньги. — *Ред.*> потеряют всякую цену, я с большою для себя потерю разменяла их на итальянские лиры, кот<орые> *очень тверды* и сто́ят теперь, на Рождестве, выше франка. Сообщаю Вам это, чтобы объяснить, почему дело теперь будет идти о семистах лирах, а не франках. Не помню, писала ли я Вам, что все русские и в Ницце и здесь не советуют мне посылать зараз 700 лир, а высылать их Вам маленькими суммами не более 200 лир. Так я и сделаю. Как только Вы получите эти первые 200 лир, тотчас меня известите, и я немедленно вышлю вторые, и т.д. Скучно, конечно, да что делать. По крайней мере будет верно, а то если эти деньги пропадут, то заменить их не из чего.

Благодарю Вас очень за переписанное письмо мамы¹². Ужасно ее жаль, бедную, что пришлось хворать и умирать одной, без родных и друзей. Из письма можно думать, что мы были с нею в переписке зиму 1917–18 года; на самом деле последнее ее письмо, пришедшее ко мне в ноябре <19>17 г., было от 29 августа, из Адлера, причем мама писала, что боится оставаться у себя на даче, а хочет переехать на зиму в Ялту, и просила писать ей туда до востребования¹³. Я так и делала, но в ответ ничего не получала. Теперь из переписанного Вами письма я понимаю причину: мама писала: «Locarno, Suisse, Lago di Como», которое никогда Швейцарии не принадлежало. Если бы мама не писала об озере или написала «Lago Maggiore», то письмо бы непременно дошло.¹⁴ Очень грустно мне, что из-за такого пустяка мы остались без вестей друг от друга в последнюю зиму ее жизни. Я даже не знала, что она доехала до Ялты, и все думала, что она осталась на Кавказе, тем более что русские здешние газеты несколько раз писали, что «вдова Достоевского находится в Грузии». Я все ждала от нее писем, ждала ее самую и только в Бадене от О.А.¹⁵ узнала, что бедная мама давно уже успокоилась. Очень приятно мне было узнать, что она так хорошо похоронена. Кто об этом позаботился? Сообщите мне имя этого доброго человека¹⁶. Как звали ее доктора и вообще кто окружал ее в последнее время ее жизни?¹⁷

Очень прошу Вас также сообщить мне все подробности о смерти Вашего мужа. Зачем он поехал в Москву и от чего умер? Кто о нем там заботился? Где похоронен?¹⁸ Что такое «компенсировать»? Когда будете употреблять новые слова, пожалуйста, прилагайте их объяснение.

Начала письмо 26 дек<абря>, а продолжаю 15 янв<аря>. Были праздники; банк не работал. [Толь<ко>] Вышло к лучшему, т<ак> к<ак> успела дойти до меня Ваша открытка. Русские деньги из Италии,

к сожалению, послать нельзя, но один из лучших итальянских банков Credito Italiano берется посылать в Россию доллары, не менее 10. Я послала ему денег и сегодня получила известие, что Вам выслано на днях 10 (десять) долларов. Обошлось мне это в 270 лир, но я комиссионные и оплату за посылку беру на себя, а потому считаю, что послала Вам 250 лир. Когда получите, немедленно известите заказным письмом, и я вышлю дальнейшие.

Искренно Вас уважающая
Л. Достоевская.

Деньги пошли на Ваш Государственный банк.

III

25 марта 1926 г.

Sanatorium Grieserhof, Gries — Bolzano¹⁹, Italie*

Многоуважаемая Екатерина Петровна.

Только сегодня получила я наконец ответ от Credito Italiano, что Вам высланы 10 долларов, причем и фамилия и адрес Ваш настолько перепутали, что боюсь, до Вас не дойдут. Беда с русскими посылками! Хлопот уйма и никакой уверенности, что деньги дойдут по назначению. Пишу Вам из глазной санатории²⁰, где сижу вторую неделю для проверки глаз. В Меране мне сказали, что я слепну, но здесь другого мнения и думают, что есть возможность спасти мои глаза. На будущей неделе возвращаюсь назад в Меран и на лето переселяюсь в наш русский «home», который остался еще от старого времени и теперь превращен в дешевый пансион. Туда прошу адресовать письмо: «Villa Bogodine», Schäffer Strasse, Merano, Italia²¹. Спасибо за все сведения о маме, что Вы мне дали; прошу теперь сообщить, что знаете об Андрее Андреевиче²² и семье Рыкачевых²³; в особенности хотелось бы мне узнать, что стало с бедным Гришей Сниткиным²⁴. Его последнее письмо пришло ко мне осенью 1917 г., и с той поры ни строчки.

Искренно Вас уважающая
Л. Достоевская.

Жду от Вас письмо, чтобы послать остальные деньги.

IV

21 июня 1926 г.

Arco, Trentino, Villa «Editha»²⁵, Italie**

Многоуважаемая Екатерина Петровна.

Давно, давно получила Ваше письмо, но по болезни ничего не могла Вам ответить. У меня начался весной невроз сердца, болезнь подлей-

* Санаторий Гриесерхоф. Гриес — Больцано. Италия.

** Арко. Трентино. Вилла «Эдита». Италия.

шая, какую злейшему врагу не пожелаю. Никакими делами заниматься нельзя, голову с подушки поднять невозможно. На лето посоветовали мне переехать в Арко — маленький курорт недалеко от Ривы на озере Гарда. Здесь я пролежала месяц на воздухе и, хотя не поправилась, могу кое-как начать заниматься текущими делами. Написала Credito Italiano и получила уклончивый ответ; тогда решила поискать другой банк в Швейцарии. Нашла Banque Cantonale de Verne, который обещал мне, что его корреспондент в Симферополе выдаст Вам деньги долларами. Будем надеяться, что банку удастся исполнить свое обещание. Так<им> образом, 18 июня пошли к Вам десять долларов. Ценность их представляет в настоящее время 404. 50 француз<ских> франк<ов>; таким образом я уплатила Андрею I 200 фр<анков> вместо 700, кот<орые> ему причитались, не считая издержек за посылки, кот<орые> я взяла на свой счет. Прошу его принять издержки в качестве % за то время, когда я пользовалась принадлежащими ему деньгами (с марта <19>24 г. по июнь <19>26 г.). Теперь, когда долг мой наконец уплачен, прошу Вас прислать мне следующую расписку на французском языке: «Reçu de ma belle-soeur, m-me Aimée Dostoyevsky, la somme de 700 francs français (en dollars) pour la remettre à mon fils Andre Dostoyevsky (mineur). Cette somme représente ses droits d'auteur pour la pièce "l'Idiot" représentée en hiver de 1923-24 au théâtre Albert I à Paris»*. Подпишитесь. Расписку прошу сделать в двух экземплярах, пометить одним числом и на одной написать «соріе». Я pošлю одну в Париж, в общество французских драматургов, через которое получила деньги за пьесу «Идиот», а другое сохраню для себя.

Очень Вы меня заинтересовали рассказом о том ученом, который изучал наш род²⁶. Не забудьте написать мне все как можно подробнее.

Искренно уважающая Вас
Л. Достоевская.

P.S. Большая моя просьба Андрею. Пусть он воспользуется присланными долларами, чтобы отслужить панихиду о своей бабушке и дедушке Достоевских. Мне это редко удастся, т<ак> к<ак> русские церкви существуют за границей лишь в больших городах, в кот<орых> с моими нищенскими средствами я жить не могу.²⁷

---

* Получено от моей золовки, мадемуазель Любови Достоевской, 700 французских франков (в долларах) для передачи моему сыну Андрею Достоевскому (младшему). Эта сумма является оплатой авторских прав за пьесу «Идиот», поставленную в зимний сезон 1923–24 г. в театре Альберта I в Париже (франц.).

ПРИМЕЧАНИЯ

Автор писем — Любовь Федоровна Достоевская (1869 — 1926), дочь Ф. М. Достоевского, писательница, автор воспоминаний об отце. Выехав в 1913 г. для лечения в Зап. Европу, в Россию больше не возвращалась. Умерла 10 ноября 1926 г. в Гриесе близ Больцано (Южный Тироль, Италия). Подробнее о ней см.: Любовь Достоевская: Санкт–Петербург — Больцано. Флоренция, 1999.

Текст писем печатается по автографам, хранящимся в частной коллекции Н. В. Паншева (Москва). На каждом письме шариковой ручкой, предположительно рукой А. П. Фальц–Фейн — сестры Е. П. Достоевской, надпись: «Письмо Любви Федоровны Достоевской». На письме от 26 декабря 1925 г. первоначально было: «Письмо той особы, которая распоряжалась вещами скончавшейся Любви Федоровны Достоевской» [зачеркнуто].

Зачеркнутая надпись требует отдельного комментария. По свидетельству Е. П. Достоевской, в августе 1926 г., за три месяца до смерти, Л. Ф. Достоевская «поехала в Милан, к доктору, которому очень доверяла. Этот последний **выписал ей одну даму (полурусскую)**, которая ухаживала за Л. Ф. во время острых периодов болезни. Он предупредил эту даму, что Л. Ф. опасно больна злокачественным малокровием или белокровием (*anemia perniciosa*) и что спасти ее не удастся» (*Волоцкой М. В.* Хроника рода Достоевского: 1506 — 1933. М., 1933. С. 131). Можно предположить, что эта «полурусская дама» и была той «особой», которая сообщила Е. П. Достоевской о смерти Любви Федоровны и переслала ей некоторые документы (см. также примеч. 2). В Книге муниципального Отдела записи актов гражданского состояния («Акты смертей», ч. 1. № 275), содержащей запись о кончине Л. Ф. Достоевской, названы имена четырех человек, пришедших в мэрию Больцано как заявители о случившемся. Это доктор Ф. Рёсслер, а также Вера Корделас, 48 лет, из Арко; Роберта Добров (Доброво?), 66 лет, и Ида Арнольд, служащая, 27 лет. (Ксерокопия документа хранится в Литературно–мемориальном музее Ф. М. Достоевского в Петербурге. Дар Б. Марабини Цёггелер и М. Талалая.) Возможно, одно из трех женских имен в этом перечне как раз и принадлежит той «полурусской особе», которая была рядом с Л. Ф. Достоевской в последние месяцы ее жизни. Установить это имя было бы крайне важно, так как посмертная судьба архива дочери писателя, за исключением нескольких документов, хранящихся в фонде А. Ф. Достоевского в ЦГАЛИ СПб (см. примеч. 2), — неизвестна.

¹ Осень и зимний сезон 1925–26 гг. Л. Ф. Достоевская прожила в Мерано, в отеле «Тиролерхоф», расположенном на ул. Гете, д. 26, которым владел врач–невропатолог Ауффингер, лечивший больных в своей амбулатории, находившейся на этой же улице, в доме 41. (Комментарий взят из статьи Б. Марабини Цёггелер и М. Талалая «Последняя точка пути» в кн.: Любовь Достоевская: Санкт–Петербург — Больцано. С. 87.) По косвенным признакам письмо датируется осенью 1925 г.

² Адресат писем — Достоевская (урожд. Цугаловская) Екатерина Петровна (1875–1958), вдова брата Л. Ф. Достоевской — Федора Федоровича Достоевского. В 1920–е гг. жила в Симферополе вместе с сыном Андреем — внуком писателя и сестрой — Анной Петровной Фальц–Фейн. С 1944 г. в эмиграции. Умерла в Ментоне (Франция). О ней см.: Письма из Maison Russe. Сестры Анна Фальц–Фейн и Екатерина Достоевская в эмиграции. СПб.: «Акрополь», 1999. После смерти Л. Ф. Достоевской некоторые документы (контракты с издательствами на издание книги воспоминаний «Достоевский в изображении его дочери»; копия свидетельства о смерти и др.) были пересланы в Симферополь Е. П. Достоевской. Ныне хранятся в фонде А. Ф. Достоевского в ЦГАЛИ СПб (ф. 85, оп. 1, ед. хр. 139, лл. 39, 45–47).

³ Мерано — город в сев. Италии, в провинции Больцано; до 1919 г. входил в состав Австрии (Австро–Венгрии) и назывался Меран. Л. Ф. Достоевская использует оба варианта названия — как немецкий, так и итальянский.

⁴ Фальц–Фейн Ольга Александровна (1891–1972) — племянница Е. П. Достоевской, дочь ее старшей сестры А. П. Фальц–Фейн. С конца Первой мировой войны жила в Париже.

⁵ В фонде А. Ф. Достоевского в ЦГАЛИ СПб сохранились документы, подтверждающие, что, действительно, в перв. пол. 1920-х гг. О. А. Фальц-Фейн были предприняты серьезные шаги с целью облегчить и ускорить эмиграцию А. П. Фальц-Фейн и Е. П. Достоевской с сыном из советской России. Одним из этих документов (ЦГАЛИ СПб, ф. 85, оп. 1, ед. хр. 139, л. 22–23) является письмо от 12 мая 1923 г. за подписью В. Верлина, делегата Международного комитета Красного Креста в России, в котором он уведомляет Е. П. Достоевскую о том, что в МКК «поступило ходатайство Марии Гурон де Буазверт [в др. месте: Руазверт], проживающей во Франции, о содействии ускорению и облегчению отъезда во Францию Вас, Вашего сына Андрея и г-жи Анны Петровны Цугаловской». Одновременно В. Верлин сообщает, что «для выезда из России необходимо иметь соответствующее разрешение подлежащих российских властей, а именно: согласно декрета Совнаркома от 10 мая 1922 г. и дополнительного к нему декрета от 19 декабря 1922 г., — разрешение Местного Отдела Государственного Политического Управления». Завершая письмо, В. Верлин сообщает: «Что же касается расходов, связанных с Вашим путешествием во Францию, то г-жа Руазверт предполагает на днях выслать Вам для этой цели некоторую сумму. При получении уведомления от нашего казначейства о внесении на Ваше имя упомянутых денег, мы не замедлим Вас о том известить». Очевидно, что М. Гурон де Буазверт являлась лицом, уполномоченным О. А. Фальц-Фейн. Подробнее об этом см.: Письма из Maison Russe. С. 242–243.

⁶ Старший сын Е. П. Достоевской, внук писателя, Федик (Федор Федорович младший) (1906–1921) умер 14 / 27 октября 1921 г. от брюшного тифа, осложненного менингитом, и был похоронен под Симферополем на сельском кладбище села Подгорное–Петровское по Алуштинскому шоссе.

⁷ См. примеч. 12.

⁸ Достоевский Андрей Федорович (1908–1968) — младший сын Е. П. Достоевской, внук писателя. В 1925 г. ему было 17 лет. Об А. Ф. Достоевском в кон. 1920-х гг. см.: *Польская Е. Б.* Внук писателя и его мать: Достоевские в Симферополе в 1928–1932 гг. // *Мера.* 1995. № 1. С. 128–138.

⁹ См. подстрочное примеч. к письму IV на стр. 262.

¹⁰ См. примеч. 6.

¹¹ По заключению М. В. Волоцкого, сделанному им в книге «Хроника рода Достоевского», род писателя в целом должен быть охарактеризован как «эпилептический». Эпилептоидные черты присутствуют у представителей этого рода на протяжении нескольких веков. Эпилептиком был сам Ф. М. Достоевский. «...От внезапного припадка падучей болезни, которой прежде и не бывало у него» (30, I; 31), весной 1878 г. скончался в 3-х летнем возрасте младший сын писателя Алеша. «Федора Михайловича особенно угнетало то, что ребенок погиб от эпилепсии — болезни, от него унаследованной» (*Достоевская А. Г.* Воспоминания. М., 1971. С. 321; также см.: *Достоевская Л. Ф.* Достоевский в изображении своей дочери. СПб., 1992. С. 138–139). Согласно свидетельству А. Г. Достоевской, содержащемуся в недавно опубликованном ее письме, эпилептические припадки во время сна наблюдались и у самой Л. Ф. Достоевской (см.: Из архива А. Г. Достоевской / Публ. и комментарий В. Н. Абросимовой // *Знамя.* 1996. № 11. С. 178–182). Отмечу, что проблемы наследственной патологии — одна из сквозных тем в художественном творчестве Л. Ф. Достоевской («Больные девушки», «Эмигрантка» и др.).

¹² Е. П. Достоевская переслала Любви Федоровне переписанный текст одного из писем А. Г. Достоевской к дочери зимы 1917–18 гг., которое вернулось назад, в Ялту, из-за ошибки, допущенной Анной Григорьевной в адресе. Это важнейшее, хотя и косвенное свидетельство, что у Е. П. Достоевской находилась какая-то часть архива, оставшегося в Ялте после смерти Анны Григорьевны.

¹³ О причинах, по которым А. Г. Достоевская «боялась оставаться у себя на даче», в 14 верстах от Адлера, она сама писала так: летом 1917 г. с фронта «на побывку» пришел бывший сторож в имении «Отрада» Т. Ф. Овчар; он «объявил, что мой участок принадлежит ему, как „трудящемуся народу“, и стал писать мне дерзкие письма, а затем, во вторичный свой приход, подкарауливал меня в саду, чтобы меня прибить, а пожалуй, и убить. Это и заставило меня уехать с дачи» (А. Г. Достоевская:

последний год жизни в воспоминаниях и письмах / Публ. В. Н. Абросимовой // Достоевский и мировая культура. М., 1999. № 12. С. 233). В книге С. В. Белова «Жена писателя» (М., 1986. С. 200) указана точная дата, когда «вместе со своей невесткой Екатериной Петровной <...> и внуками» А. Г. Достоевская из «Отрады» «выехала на станцию Хоста, а затем в Туапсе», — 22 августа 1917 г. Свидетельство, содержащееся в письме Л. Ф., заставляет считать, что отъезд произошел позднее. Впрочем, письмо в Швейцарию могло быть датировано Анной Григорьевной и по европейскому стилю — 16 / 29 августа. В Ялте, еще с 1886 г., Достоевские имели земельные владения. На своей даче на окраине Ялты А. Г. Достоевская, выезжая из Туапсе, видимо, и планировала поселиться. Но по роковому стечению обстоятельств там «было совершено кошмарное преступление» (см. об этом: Ковригина З. С. Последние месяцы жизни А. Г. Достоевской // Ф. М. Достоевский. Статьи и материалы / Под ред. А. С. Долинина. Л.; М., 1924. Сб. II. С. 586), и вдова писателя остановилась сначала в гостинице «Новый парк», а затем — «Франция».

¹⁴ В Локарно (Швейцария), в отеле «Эспанадо», Л. Ф. Достоевская поселилась в начале октября 1917 г. До этого, летом 1917 г., она жила (последовательно) в Лозанне (на Женевском озере), курортах Баден (близ Цюриха) и Рагац. Последнее письмо А. Г. Достоевской (от 29 августа 1917 г.), полученное дочерью, очевидно, было адресовано в Лозанну, откуда Л. Ф. Достоевская писала матери 14 / 27 июня 1917 г. (см. переписку А. Г. и Л. Ф. Достоевских 1917 года, опубл.: Достоевский и мировая культура. 1996. № 12. С. 239–250).

¹⁵ См. примеч. 4.

¹⁶ А. Г. Достоевская была похоронена на Аутском кладбище г. Ялты в склепе Аутской Никольской церкви. В фонде А. Ф. Достоевского в ЦГАЛИ СПб (ф. 85, оп. 1, № 137 / 2–3) хранятся документы, согласно которым «свой <фамильный> склеп для погребения усопшей Анны Григорьевны Достоевской» предоставил «домовладелец города Ялты Михаил Иванович Филиппов». 9 июня 1968 г. прах А. Г. Достоевской был перенесен в Ленинград — на Тихвинское кладбище Александро-Невской лавры (см.: Русская мысль. 1969. 23 янв. С. 7).

¹⁷ А. Г. Достоевская умерла «от острого геморроического колита», как определено в свидетельстве о смерти, — 9 / 22 июня 1918 г. в Ялте, в гостинице «Франция». О последних месяцах жизни А. Г. Достоевской см. воспоминания З. С. Ковригиной (Ф. М. Достоевский. Статьи и материалы. Сб. II. С. 583–590); а также рассказ Н. Н. Берберовой «Смерть Анны Григорьевны», опубл. в 1938 г. в газ. «Сегодня» (Рига), где можно прочесть: «Она умирала медленно — именно здесь, в этом номере, и совершенно одна, если не считать дежурившей по ночам сиделки в белом фартуке. Она ничего не ела, не принимала лекарств (которых не было), почти не спала, но находилась постоянно в полудремоте. <...> Она замерла так тихо, словно сосна в снегу. В какие-то далекие дали полетели телеграммы Михаила Ивановича» (цит. по: Белов С. В. Жена писателя. С. 203–204). Упоминаемый Берберовой «некий» Михаил Иванович, со слов которого она и повествует об обстоятельствах кончины А. Г. Достоевской, — это, конечно же, Михаил Иванович Филиппов (см. примеч. 16). С. В. Белов считает, что врачом, лечившим А. Г. Достоевскую, была мемуаристка З. С. Ковригина (Указ. соч. С. 200). Сама Анна Григорьевна вскоре по приезде в Ялту, 21 сентября 1917 г., с просьбой посетить ее обращается к врачу Надежде Андреевне Власенко, а несколько позднее в письме к сыну, Ф. Ф. Достоевскому, из Ялты от 15 октября 1917 г. пишет: «Слава богу, я напала на хорошего доктора — Васильева». Как указывает в своем комментарии В. Н. Абросимова, речь идет об известном ялтинском враче, специалисте как по внутренним, так и по нервным болезням, Спиридоне Николаевиче Васильеве (Достоевский и мировая культура. № 12. С. 250–252). Отмечу также, что свидетельство о смерти А. Г. Достоевской подписано врачом Свешниковым (см.: ЦГАЛИ СПб, ф. 85, оп. 1, № 137/1).

¹⁸ Достоевский Федор Федорович (1871–1922), — сын писателя, брат Л. Ф. Достоевской, умер 4 января 1922 г. в Москве от миокардита на квартире своей гражданской жены Л. С. Михаэлис (Сухаревка, д. 7, кв. 7). Похоронен на Ваганьковском кладбище. По воспоминаниям

нениям Л. С. Михаэлис, «когда в августе 1918 г <в тексте описки — «1919 г.»> он уехал в Крым хоронить свою мать, то обстоятельства задержали его в Крыму почти на три года. Лишь в июне 1921 г. <в тексте описки — «1922 г.»> он смог опять возвратиться в Москву. Все это время он занимался тем, что перевозил зерно из порта Скадовска в Одессу. Зерно перевозилось морем на барже. Сам он тоже ездил вместе с баржей. Раза два это ему чуть не стоило жизни, когда во время бури их баржу уносило далеко в море, к болгарским берегам, и они днями и даже неделями вынуждены были без воды и пищи скитаться в море» (*Волоцкой М. В.* Хроника рода Достоевского. С. 143). Обстоятельства возвращения Ф. Ф. Достоевского в Москву летом 1921 г. недостаточно прояснены. По свидетельству А. Ф. Достоевского, записанному С. В. Беловым, его отец был арестован «в Крыму железнодорожной Чека как спекулянт: подозревали, что он везет в металлических банках и корзинах контрабанду, а на самом деле там были уцелевшие после Анны Григорьевны Достоевской рукописи Достоевского» (*Белов С. В.* «Федору Достоевскому — от благодарных бесов» // Литератор. 1990. №22 (27). С. 5). Об аресте Ф. Ф. Достоевского «в Севастополе местной чекой» писали и в эмигрантской прессе. Не упоминая об аресте сына писателя, В. Е. Чешихин–Ветринский в 1922 г. в заметке «Архив писателя» сообщал: «Часть этих материалов <оставшихся в Ялте после смерти А. Г. Достоевской. — Б. Т.> была в руках сына — Ф. Ф. Достоевского. Летом прошлого года чемодан с этими материалами попал в руки **особого отдела чрезвычайной комиссии в Севастополе (!)** и по хлопотам Исторического музея доставлен в Москву, в его распоряжение» (Утренники. Пг., 1922. Кн. 1. С. 128). Этот вопрос требует дальнейшего изучения. Подробности смерти Ф. Ф. Достоевского изложены в воспоминаниях Л. С. Михаэлис, опубликованных Волоцким (см.: *Волоцкой М. В.* Хроника рода Достоевского. С. 144–145).

¹⁹ Гриес — небольшой курортный городок близ Больцано. 12 декабря 1925 г., вопреки протестам его жителей, был включен в состав Больцано, превратившись в его район.

²⁰ Клиника Гриесерхоф доктора Фрица Рёсслера под Больцано (Южный Тироль, Италия), где впоследствии, 10 ноября 1926 г., Л. Ф. Достоевская умерла от анемии (малокровия), входила в состав терапевтического санатория в Гриесе. Располагалась клиника на ул. Сан Маурицио, д. 80. См. интервью Ханнса Рёсслера, записанное А. Трибусом, в кн.: *Любовь Достоевская: Санкт-Петербург — Больцано*. С. 111–124.

²¹ В 1922 г. в центрах русской диаспоры в Европе было распространено следующее обращение: «Русское общество, рассеянное в разных странах Западной Европы, за редким исключением, почти ничего не знает о Меране как о прекрасной климатической станции и как о русском уголке, в котором можно устроиться значительно дешевле, чем во всех городах Западной Европы. Окруженный живописными горами, покрытыми снегами, и расположенный в чудной долине, Меран представляет собой культурный европейский городок с прекрасными магазинами, роскошными гостиницами и с электрическим трамваем. В Меране имеется «Русский Дом Бородиной», в котором отдается внаем до двадцати прекрасно меблированных комнат по весьма скромной цене, от 90 до 250 лир в месяц (с бельем, освещением). При «Русском Доме» имеются русский православный храм и библиотека. За стол (утренний кофе, обед из трех блюд, ужин и чай) установлена суточная плата — 14 лир. — «Русский Дом» и администрация Благотворительного русского Комитета. Адрес: Вилла им. Бородиной. Мерано (Тироль)» (*Марабини Цёггелер Б., Талалай М.* Русская колония в Мерано: К 100-летию Русского Дома им. Бородиной. Vozen: Edition Rætia, 1997. С. 92–93). При подготовке книги «Русская колония в Мерано» ее авторам еще не было известно о пребывании в 1926 г. в Русском Доме Бородиной Л. Ф. Достоевской.

²² Достоевский Андрей Андреевич (1863–1933) — двоюродный брат Л. Ф. Достоевской, сын младшего брата писателя — А. М. Достоевского. По образованию географ–статистик, долгие годы являлся ученым секретарем Русского географического общества. В середине 1920-х гг. — ученый хранитель Пушкинского музея в Музейно-иконографическом отделе Пушкинского Дома. Жил в Ленинграде на 8-й линии Васильевского о-ва, д. 39 (позднее — на ул. Союза Связи, д. 5).

²³ Рыкачевы — семья двоюродной сестры Л. Ф. Достоевской — Евгении Андреевны Рыкачевой (1853–1919), дочери младшего брата писателя — А. М. Достоевского. Для этой семьи трагическим оказался 1919 г.: 1 апреля 1919 г. после перенесенного инсульта и сильнейшего сердечного приступа умер муж Е. А. Рыкачевой — академик М. А. Рыкачев; в середине июля 1919 г. в Пошехонском уезде Ярославской губ. был расстрелян карательным отрядом чекистов зять Е. А. Рыкачевой, муж ее дочери Александры, — С. Н. Ленин; 22 ноября 1919 г. от истощения и перенесенных семейных потерь в Петрограде умерла сама Е. А. Рыкачева (конечная причина смерти — воспаление легких); буквально на следующий день — 23 ноября 1919 г. — от нервного расстройства, причиной которого явилась трагическая гибель отца, умерла 14-летняя внучка Е. А. Рыкачевой Оля Ленина. В следующем, 1920 г. в возрасте 39 лет умер сын Е. А. Рыкачевой — М. М. Рыкачев. Очевидно, что спрашивая «о семье Рыкачевых», обо всех этих утратах Л. Ф. Достоевская еще не знала. Не исключено, что, находясь за границей с 1913 г., она не знала и о гибели в 1914 г. на австрийском фронте сына Е. А. Рыкачевой Андрея. К началу 1920 г. из всей семьи Рыкачевых в живых остались только старшая дочь Е. А. Рыкачевой — Александра (1875–1971), которая после гибели мужа одна воспитывала пятерых детей, и младшая — Домника (1879–1938). Обе жили в Ленинграде, занимались научной работой.

²⁴ Сниткин Григорий Иванович (1872–?) — двоюродный брат Л. Ф. Достоевской, старший сын брата А. Г. Достоевской Ивана Григорьевича Сниткина. С Г. И. Сниткиным Л. Ф. Достоевская была особенно дружна. «Он всегда был мне истинным братом и относился ко мне несравненно сердечнее, чем мой родной брат», — писала она в 1912 г. Л. Л. Толстому (А. Г. и Л. Ф. Достоевские в переписке с Л. Л. Толстым / Публ. В. Н. Абросимовой и С. Р. Зориной // Достоевский и мировая культура. М., 1995. № 4. С. 92). В перв. пол. 1917 г. Г. И. Сниткин — инспектор тюремного отделения Лифляндской губернии. В письме от 1 июня 1917 г. А. Г. Достоевская писала дочери в Лозанну о своем племяннике: «Гриша потерял свое место из-за политических причин и решительно не знает, что будет делать» (Достоевский и мировая культура. № 12. С. 241). А 15 сентября 1917 г. он сам писал своей тетке, А. Г. Достоевской, из Петрограда в Ялту: «Нам еле-еле удалось вырваться из Риги за несколько часов до вступления в нее немцев — среди разрушенных и горящих домов» (Достоевский и мировая культура. № 4. С. 92). Сведения более позднего времени о Г. И. Сниткине неизвестны.

²⁵ Арко — курортный городок в провинции Тренто, на озере Гарда. Л. Ф. Достоевская останавливалась на вилле «Эдита» (названной так по имени ее первой владелицы Эдиты Криг Хохфельден), которая располагалась на виа дей Капителли, д. 63. С 1924 г. находившейся в здании виллы гостиницей управляли сестры Гагарины, дочери князя Александра Гагарина, — Елена Александровна и Татьяна Александровна. В гостинице в основном останавливались приезжие русские происхождения (см.: *Марабини Цёггелер Б., Талалай М.* Последняя точка пути. С. 89).

²⁶ Волоцкий Михаил Васильевич (1893–1944) — советский ученый, в сфере научных интересов которого входили проблемы генетики, евгеники и антропологии. Используя кречмеровскую теорию психологических конституций, на протяжении долгого времени исследовал особенности проявления эпилептических форм заболеваний у представителей рода Достоевских. См. монографию: *Волоцкий М. В.* Хроника рода Достоевского: 1506–1933. М.: «Север», 1933. Переписка Волоцкого с членами рода Достоевских, в том числе и с Е. П. Достоевской, хранится в фонде ученого в РГАЛИ (ф. 117).

²⁷ На конверте: «Madame Catherine Dostoyewsky. Rue Vorovskoy, maison 22, logement 8. *Simpféropol. Crimée* (Russie) [Госпоже Екатерине Достоевской. Улица Воровского 22, квартира 8. *Симферополь. Крым.* (Россия)]. На обороте: «Exp. A. Dostoyewsky. Arco. Trentino. Villa „Editha“. Italie [Отправитель Л. Достоевская. Арко. Трентино. Вилла „Эдита“. Италия]].

Публикация Н. В. Паншева и Б. Н. Тихомирова;
примечания Б. Н. Тихомирова.